

18+

Незнакомка в серебряно-сизом

сборник поэзии

Светлана Сорокина

7 ЦИКЛОВ
100 СТИХОТВОРЕНИЙ

Светлана Федоровна Сорокина

Незнакомка в серебряно-сизом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51691218

ISBN 9785449846068

Аннотация

Первая книга поэта – 7 циклов, 100 стихотворений. Стихи разных лет. В сборник вошли такие циклы, как «Кофе», «Коктейль», «Зарисовки», «Портрет», «Музыкальный салон», «Детский сад» и «Лики Осени».

Содержание

Кофе	6
Кофе	6
Рецепт	7
Колдовской напиток	8
Среди гостей моих...	9
Коктейль	10
Коктейль счастья	10
О поэзии	12
Zero	13
Я существую	14
Душа нетленная	15
Ночной ветер	16
Душе все не спится	18
Бунт	19
Я один, я в пути	20
Сыновьям	22
Жизнь в «мобиле»	23
Попытка осознания процесса живописи	24
Я модой увлеклась	25
Зарисовки	26
Три черных бабочки	26
Майский вечер	27
Росинка-шар	28

Рябина	29
Ступени	30
Спас	31
Пейзаж	32
Утро. Март	33
Весенний лес	34
Ночь созрела	35
Раннее утро	36
Синие стрекозы	37
Закат	38
В гостинной	39
Август	40
Рыбачья лодка	41
Ялта. Октябрь	42
Спят все в доме	43
Полярная звезда	44
Хрусталь	45
Перед отъездом	46
Зимняя зарисовка	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Незнакомка в серебряно-сизом Светлана Федоровна Сорокина

© Светлана Федоровна Сорокина, 2020

ISBN 978-5-4498-4606-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлана Сорокина

**Незнакомка
в серебряно-сизом...**

1 книга

Сборник поэзии
Избранное разных лет
7 циклов
100 стихотворений

Кофе

Кофе

Я кофе с ветром пополам
На облаке пила.
И сей рецепт я Вам отдам,
Но душу – никогда.

Рецепт

Я кофе варила
Сама и пила:
Ветра взрыв,
На дне – глаза.
Горечь – до дна.
Морской прилив,
Пена слов
И тайна снов.
Рецепт простой —
В веках настой.

Колдовской напиток

Лабиринт из страсти, нег,
Слез, Востока, поцелуев.
Талисман уюта, бег
По звучанью «аллилуя»,
Серпантин столетий, грез,
Горечи, таящей сладость.
Душный запах ночи, роз —
В чашке кофе, что осталась
На столе стоять немой.
Сей напиток – колдовской.

Среди гостей моих...

Анне Ахматовой посвящается

Среди гостей моих ты кофе не пила.
В оправе гордого лица – ясна.
Корону сбросила – ей Вечность предпочла.
Осанна!
Прошла неслышно, отражаясь в зеркалах.
Сто лет зажала в горсть, как в облаках
Плыла в шелках. Зажгла свечу... —
Лечу!
Ты, повелительница рифмы, ночи, дня!
Какая честь! – В гостях ты у меня.
Зажгла лампадку нежностью луча,
Леча
Я замерла и всматриваюсь в миг:
«Чей это лик?»
Режет мозг крик:
«Она – Анна!»

Коктейль

Коктейль счастья

Коктейль волшебный по рецепту феи
Я Вам дарю для счастья: все смешать.
Простите, это все, что я имею.
P. S. – пропорций лучше не менять.

Осенний свет и солнечные блики,
Янтарь вина и таинство свечей,
Забывтый сон и ангельские лики,
Прозрачность утра, исповедь ночей...

Голубки стон и поцелуй ребенка,
Тигринный рр-рык и властность бытия,
Нежнейший взгляд прекрасной незнакомки,
Ажур волны, цветок в песке, – зной полудня.

Добавь еще к тому забвенью в неге,
Страсть поцелуя, сонный ритм дождя,
Хрустальность детства, хвост кобылы пегий,

Пар сеновала, луга, молока...

Еще немного запаха магнолий,
Азалий цвет и томность ветерка,
Надменность снежных гор, скульптурность лилий,
Невинный трепет крыльев мотылька.

Созвездий блеск, безумство и отвагу
Соединить с шампанским, Красотой.
Огонь очей, сердца друзей – в одну вагату
С метелью, созерцанием, Простотой.

Еще лазурь небес, росы прозрачность,
Блаженный дар лугов, песнь птицы в высоте,
И соразмерность всех частей для счастья:
Коктейль в бокале, утро – в чистоте.

Сей миг наполнен. Выпейте до дна.
И звон сосудов возвестит о вечном.
Напиток счастья – смысл бытия,
А солнца диск, как песнь о бесконечном.

О поэзии

*«Когда б вы знали из какого сора
растут стихи, не ведая стыда...»*

А. Ахматова

Стихи – вода.
Стихи – потоп.
Из недр – снега,
Причем – взახлеб.
Стихи – не мусор, не сорняк.
Скорей – пустяк,
Как медь – пятак.

Спроси – почему?
И в круговерти день за днем
Копи, копи, как тот скупой,
Но будь – немой.

Zero

В сердце – черная дыра, рана, пустота
Чем закрыть ее, забить, – доской? Ерунда!
«Тряпки» модные куплю, шляпку и перо.
Краски, холст, колода карт... и опять – zero.

Я существую

Я существую! Разве не сюрприз?
Оголяю душу, – разве не стриптиз?
Не иду по грязи, а все ввысь лечу.
Подлезают крылья, а я хохочу!

Душа нетленная

Душа нетленная, как Вечность
Взлетает ввысь и даль поет,
И вновь там птица Неизбежность
Меня заманчиво зовет.

И вторят нехотя туманы,
Да звезд печальный хоровод...
Пусть будут ласковы обманы,
Да ритма за собой ведет.

Ночной ветер

В кабриолет?

Нет!

Сяду в карету,

Весь свет объеду

Под колокольный

Звон конный.

Под стук копыт —

Мне путь открыт:

Вселенной свет,

Весенний цвет!

На весь окрест —

Сиянья крест.

Пой душа, —

Даль хороша!

Кони белые летят —

Млечный Путь затмить хотят.

Брызги звезд из-под копыт, —

Путь алмазами покрыт.

Ветер – в лицо!

На пальце – кольцо.

Где мой жених?

Лишь этот стих...

Звездная пыль —

Сон или быль?

Ветер утих,

И голос сник.

Душе все не спится

Душе все не спится,
Ей лишь бы напиться
Из чашечки Музы —
Так крепки те узы.

Ей все б веселиться.
Ей петь бы и петь!
Недаром я птица,
Мне б в небо взлететь!

Бунт

Не хочу писать стихи,
Рифмы тайные плести!
Через дебри их вести
В сад благоуханья.

Что за вздор! Какой позор!
Вот ночной идет дозор.
Я бросаю строгий взор
В ночь благоуханья.

Кто вы, рифмы? Вот вам взлет!
Вот души моей полет!
И с размаху, наотлет —
В мир благоуханья.

Я один, я в пути

Посвящается шоферам-дальнобойщикам

Шар земной подо мной – мал.
Крик зари за чертой – звал.
Как плевком день втоптал в ночь.
Я один, я в пути – прочь.

Что хочу, что ищу? – Даль.
Сигарету последнюю – жаль.
Колесо надежней судьбы,
Но от губ мне твоих не уйти.

Я один, я в пути – волк.
Пистолет подпирает бок.
Рисковать – со смертью играть.
Мне не вновь себя испытать.

Солнце, снег ли, иль ветер в лицо, —
Не надейся надеть мне кольцо.
Пальцы смело сжимают руль.
И, надеюсь, уйду от пуль.

Впереди лишь дороги даль.
Старый мир, круглый шар, – жаль.
Прикачу обратно домой

И скажу: «Я навеки твой!»

Но пока – со свободой на «ты»

От судьбы своей – не уйти.

Как плевок день втоптал в ночь.

Я один, я в пути – прочь.

СЫНОВЬЯМ

Один – лебеденок.
Другой – орленок.
По небу летели,
Ко мне залетели,
На грудь мою сели,
Сердце съели.
Часть – лебеденку.
Другую – орленку.

Жизнь в «мобиле»

Стихи одной ногой в могиле,
Другую – волоком в снегу.
А дни проходят все в «мобиле»,
И жизнь не слышит «не могу».

Давно поэзия – калека.
Свеча – припарки и клюка.
Сереет день, но вновь лелека
Весной растопит небеса.

Попытка осознания процесса живописи

Прорвало.

Жажда цвета к запаху цветка – прильнула.
Сила страсти, сразу измотав, – кольнула.
Жизни зов древнейший, изначальный, вечный —
Соком, жилами и самой лаской нежной
Выжат из глубин и взят надежно. Вмят,
И пригвожден к дрожащему холсту. Распят.
И россыпь пятен цвета Музой данная,
Звучит осколками цветов сотканая,
Теряясь в высоте пространств вне времени,
Забыв, кто ты, какого рода, племени.
Кружась в потоке музыки сверкающей, —
Стихии Космоса, где дух царит летающий,
Прильни душою к роднику рождения
Вселенной, красоты и вечного стремления.
Испей! И, преклонив колени, пой.
Холсту отдай поток. Ты – проводник. Ты – Ной.

Я модой увлеклась

Я модой увлеклась, – какой пассаж!
Изобретаю шляпы, – как раз для Вас!
Перо фазана, розы, кружева...
Корсеты, бархат – звуки волшебства...

Примерьте, пани, платье от кутюр,
Оно из мира грез, – золотой ноктюрн!
Стеклярус каплями стекает вниз,
И эльф восторженно над ним завис.

Зарисовки

Три черных бабочки

Три черных бабочки,
три ритма, три стези.
Три белых клавиши,
три алых поцелуя...
Вновь аромат полуденной листвы,
и соразмерность звуков «аллилуя».

Майский вечер

На влажные кусты сирени
Легли задумчивые тени,
И сумерки кладут под листья
Свои причудливые мысли.
Так вечер медленно спускаясь,
Звезды сиянья не касаясь,
Вуаль заветную кладет
И к ночи за собой ведет.

Росинка-шар

Посвящается Виктории

Росинка-шар в себя вобрала
Небес высоких тишину.
И изумленно отражала
Всю сущность юную твою.

Росинка робкая дышала
На длани-нежности твоей,
И ты весь мир в руках держала,
Теплом души своей согрев.

Рябина

Рябина смеется и рдеет.
Влюблено на солнце глядит,
А тополь от страсти бледнеет,
Да струны дождя тербит.

Ступени

Вверх и вниз ведут ступени.

День и ночь поглотит мгла.

Вездесущие качели...

Я на них, и жизнь – игра.

Спас

Яблоко на ладони – круглое и сочное.

Яблоко на ладони, – свечи и Всеночная.

Яблоко – Вселенная и любовью светится.

В аромате голубом Мир с Землею встретятся.

Пейзаж

Фиолетовой лентой – небо,
Свиток древних светил и знамен.
Колесом позабытого кеба —
Эхо дальних, забытых имен.

Но свечой догорает тот купол,
Что от утренней пел и звонил.
Вновь день скромно уходит за угол,
И час расставанья пробил.

Утро. Март

Раннее утро зимы уходящей.

Черные крылья летящих ворон.

Легкость, прозрачность деревьев скользящих,

Тающих в небе серебряных крон.

Весенний лес

За призрачной речкой в небесной вуали
Стоит заколдованный лес.
Он грустен и нем, неподвижен в печали.
В нем гном отпевает принцесс.

Ночь созрела

Ночь созрела – тихий плод.

Он чего-то очень ждет:

Мыслей лунных, поцелуй.

Спи дитя, и не балуй!

Раннее утро

Раннее утро весны уходящей.
Пламя тюльпанов в синем окне.
Сон по подушке незримо скользящий,
Спящий ребенок, и все это – мне.

Синие стрекозы

Синие стрекозы – свет других небес.

Синие стрекозы – лунной Девы лес.

Странные глазища... Не ищи ответ:

Письмена на крыльях – феи амулет.

Закат

По дороге яблоко катилось, —
Сочное и красное оно.
Съесть его хотела. Наклонилась, —
Яблоко за горизонт ушло.

В гостиной

В сиреновой гостиной
устало день скучал.
Рояль стоял надменный, —
его не замечал.
Цветы молчали в вазе,
и было грустно всем...
«Рояль, дружок, очнись же!» —
Но он остался нем.

Август

Август застрял в верхушках деревьев
Сочной луной, возвращенной на трелях
Нежного утра, знойного дня,
И поцелуев ночного дождя.

Муза вздохнула и спряталась где-то.
Я не хочу воспевать уже лето.
Осень калитку открыла и ждет:
Может быть, муза все же придет?

Яблоком спелым дрожит уж луна.
Вдруг оторвется от ветки она?
Медом своим созывает созвездья,
Кружит мне голову, шлет мне известье.

Шепчет, что лира в ней соком полна:
«Каплю за каплей испей всю до дна».

Рыбачья лодка

Во сне в свой день рождения пела:

Рыбачья лодка на солнечных бликах
Качается в море – в объятьях любви.
И мечутся чайки, тревожны их крики,
А символ надежды – кораблик вдали.

Симфония моря – разжатые губы,
И сеть-паутина с пеной сраслась
Рыбак загорелый слушает трубы
Органа морского. Сквозь слезы смеясь.

Ялта. Октябрь

Ялта. Грязный Медведь воду пьет.
Сыро. Дождь хулиганит и льет.
Небо. Снова отчаяно врет.
Море. Тысячи лет все поет...

Помню – пик колокольни кольнет.
Снова – чеховский дом, как полет.
Знаю, – ангел за руку ведет.
Точка. Там поворот и,.. везет.

Ялта. Синий медведь воду пьет.
Солнце! Белый корабль плывет.
Радость, словно волной обольет.
Чайка – вновь начинает свой взлет.

Жизнь – только миг, но по кругу идет.

Спят все в доме

Спят все в доме. У окна
Мгла заснула до утра.
Не буди. Ей снится день,
Где она – всего лишь тень.
Образ милый и живой, —
Резвость, детство... Бог с тобой!

Полярная звезда

В диком танце жизни или смерти —
Вечная Полярная звезда.
Умирает, возрождаясь в круговерти,
Муза – давняя союзница моя.

Упиваясь, данной ему властью,
Строго Музу месяц сторожит.
От негодованья и ненастья
Долго на небе звезда дрожит.

Хрусталь

Вздохнул нечаянно хрусталь.
Рассыпал звук, рояль он молит.
И горизонта шепот – даль
В ладони брызги солнца ловит.

Перед отъездом

Слякоть, грязь, опавшие листья.
Дождь, который стучит по стеклу,
Ход часов в тишине, сожженные письма, —
Все это в памяти унесу.

Все эти мгновенья, еще сожаленья,
Душу пустую, скуку и грусть.

Зимняя зарисовка

Незащищенный лес свершает чудо,
Отвергнув суетность земного бытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.